vinetur

Участники дискуссии в Franciacorta предупредили: будущее винного региона зависит от защиты его более широкого ландшафта.

Эксперты Festival Franciacorta назвали пробелы в планировании, климатическое давление и болота Torbiere del Sebino ключевыми испытаниями.

вторник, 22 сентября 2026 г.

Будущее Franciacorta будет зависеть не только от того, что высаживают на его виноградниках, но и от того, как регион решит защищать и преобразовывать более широкий ландшафт вокруг них, заявили участники публичной дискуссии, состоявшейся в этом году в рамках Festival Franciacorta in Cantina в Роденго-Саьяно на севере Италии.

Разговор прошел в старом францисканском монастыре, где размещается Academy Symposium — высший технический институт, ориентированный на профессиональную подготовку в сфере продовольствия, вина, маркетинга и туризма. В дискуссии участвовали винный писатель и историк искусства Армандо Кастаньо, Фиона Колуччи из Суперинтендентства по археологии, изящным искусствам и ландшафту провинций Бергамо и Брешиа, Марко Пилотти, президент природного заповедника Torbiere del Sebino и профессор гидротехнической инженерии в Университете Брешии, а также агроном Пьерлуиджи Донна, сооснователь консалтинговой компании Studio Agronomico

Sata.

Мероприятие было организовано на фоне того, что Franciacorta, один из самых известных в Италии регионов игристых вин, сталкивается с растущим давлением, требующим одновременно учитывать экономическую активность, туризм, охрану окружающей среды, сохранение исторического наследия и адаптацию к изменению климата. Консорциум Franciacorta, который защищает наименование традиционных игристых вин Ломбардии, произведенных традиционным методом, и которым руководит Эмануэле Работти, сделал ландшафт одной из центральных тем фестиваля.

Участники описали проблему как более широкую, чем просто управление виноградниками. В Franciacorta ландшафт связан с самой идентичностью винного региона, но он также формируется градостроительством, архитектурой, транспортом, водными системами, биоразнообразием, историческими зданиями и ожиданиями местных сообществ и гостей.

Кастаньо сказал, что на то, как люди понимают ландшафт, часто влияют искусство, фотография и литература не меньше, чем география. По его словам, ландшафт — это не просто физическая среда, но и культурный образ, формирующийся со временем. В Franciacorta, отметил он, этот образ теперь тесно связан с виноделием и с идеей территории, где соединяются природа, ремесло, вкус и местные знания.

Это важно, поскольку международная репутация Franciacorta все больше зависит не только от качества бутылок. Она также зависит от визуальной и экологической целостности территории, которую посещают винные туристы, инвесторы и жители. Кастаньо сказал, что некоторые сельскохозяйственные районы Италии производят выдающиеся вина и продукты, но при проезде по ним почти не создают ощутимого чувства места. По его мнению, будущее Franciacorta отчасти будет зависеть от того, станут ли местные институты и производители рассматривать ландшафт как общую ответственность, а не как второстепенный вопрос.

Колуччи сказала, что охрану ландшафта нельзя сводить к сохранению нескольких памятников или живописных мест. По ее словам, люди воспринимают ландшафт через личный опыт и культуру, но власти все равно должны принимать практические решения о том, как им управлять. В Franciacorta, сказала она, территории, находящиеся под прямой охраной наследия, относительно ограничены, а значит, большая часть ответственности ложится на местные власти через инструменты муниципального планирования.

В частности, она указала на Piano di governo del territorio — местную планировочную систему, используемую муниципалитетами Ломбардии, — назвав ее важнейшим инструментом формирования развития. Однако, по ее словам, такие планы нередко становятся результатом длительных компромиссов, особенно там, где землевладельцы и местные администрации испытывают давление в пользу застройки в стратегически расположенных районах.

На региональном уровне, сказала Колуччи, в Ломбардии по-прежнему нет завершенного ландшафтного плана, согласованного с Министерством культуры Италии, несмотря на годы работы. Без этой более широкой рамки, предположила она, сложнее управлять ростом скоординированно на территории, чья идентичность выходит за пределы муниципальных границ. Она также сказала, что одним из приоритетов Franciacorta должна стать защита исторических дворянских резиденций и старых зданий, где государственное вмешательство нередко начинается только после того, как уже начались неподходящие работы.

Значительная часть обсуждения была посвящена итальянской правовой базе охраны ландшафта и окружающей среды. Кастаньо напомнил, что статья 9 Конституции Италии, написанная после Второй мировой войны, закрепила защиту ландшафта и исторического и художественного наследия в числе основополагающих принципов республики. По его словам, это решение отражало взгляд, согласно которому такая защита должна быть национальной обязанностью, а не только местной. Участники также отметили, что конституционные изменения, принятые в 2022 году, прямо добавили защиту окружающей среды, биоразнообразия и экосистем, в том числе в интересах будущих поколений.

Колуччи сказала, что со временем понятия «ландшафт» и «окружающая среда» в итальянской государственной политике нередко рассматривались отдельно, хотя на практике они тесно связаны. Для винного региона вроде Franciacorta это различие особенно трудно сохранять, поскольку одна и та же земля должна одновременно выполнять экологические, сельскохозяйственные, культурные и экономические функции.

Пилотти проиллюстрировал это на примере Torbiere del Sebino — заболоченной территории рядом с Franciacorta, которая была объявлена природным заповедником в 1984 году и получила международное признание в рамках Рамсарской конвенции. По его словам, выживание заповедника в значительной степени зависит от человеческого управления, особенно от качества воды и защиты гидравлической сети. Когда-то эта территория использовалась для добычи торфа и глины, а теперь ценится за биоразнообразие и туризм, привлекая примерно 60 000–70 000 посетителей в год.

Для Пилотти торфяники показывают, почему регион не может рассматривать природные территории и производственные зоны как отдельные системы. Экономическая жизнь, сказал он, по-прежнему необходима, потому что люди тоже являются частью ландшафта и нуждаются в работе и функционирующих сообществах, чтобы оставаться в нем. Задача состоит в том, чтобы направлять такое развитие так, чтобы оно не разрушало экологические системы, от которых зависит территория.

Донна сказал, что изменение климата меняет и визуальное представление о том, как должен выглядеть ухоженный виноградник. По его словам, долгие годы красота в виноградарстве часто ассоциировалась с геометрическим порядком, ровными рядами и жестко контролируемыми участками. Сейчас эта модель ставится под сомнение, поскольку производители ищут большую устойчивость за счет тени, биоразнообразия и более сложных экологических систем.

По его словам, этот сдвиг помогает Franciacorta двигаться к формам агролесоводства в виноградниках и вокруг них. Посадка деревьев, кустарников и живых изгородей по краям виноградников или внутри виноградных систем может

снижать воздействие жары, создавать коридоры биоразнообразия и соединять обрабатываемые земли с близлежащими лесами и другими местообитаниями. Донна назвал это альтернативой жесткой монокультуре и одним из инструментов региона для адаптации к более теплому и менее предсказуемому климату.

По словам Донны, Franciacorta отличается необычно высоким уровнем сотрудничества между консорциумом, винодельнями, исследовательскими учреждениями и внешними организациями, такими как Fondazione LGH. Он сказал, что это сотрудничество помогло запустить новое междисциплинарное исследование зонирования, которое выходит за рамки традиционного анализа почв и климата и включает измерение биоразнообразия и изучение почвенных организмов, связанных с плодородием и устойчивостью.

По его словам, эта работа ведется совместно с Университетами Брешии и Милана и включает прогностические модели, позволяющие определить, какие виды растений могут быть пригодны для местных условий через 30 или 50 лет. Донна добавил, что результаты первых проектов агролесоводства необходимо широко распространять, если они должны стать образцом для остальной части региона.

На протяжении всей дискуссии участники возвращались к одной общей мысли: ландшафт Franciacorta нельзя законсервировать, но и нельзя оставить на волю случая. По их словам, его будущее будет зависеть от технического мастерства, долгосрочного планирования и более глубокого общественного понимания того, что виноградники, заболоченные территории, исторические центры и застроенная среда образуют единую территориальную систему. Несколько участников также подчеркнули важность подготовки молодого поколения, заявив, что школы и профессиональное образование сыграют ключевую роль в том, каким образом будет развиваться регион.